

Глава 191: Самый высокий класс

Здание стационара в больнице округа Юань было окружено более чем дюжиной маленьких цветочных клумб. В это время был сезон цветения. Глядя на красочные растения вокруг, Лин Жань чувствовал себя комфортно.

По обеим сторонам стационара росли крупные деревья, которым был не один десяток лет, многие из них были посажены еще во времена основания Китайской Народной Республики. Некоторые деревья, стоявшие подальше, имели высоту с трехэтажный дом, и росли довольно плотно.

В углу около стены больницы была небольшая баскетбольная площадка. Вокруг стояли пациенты в больничной одежде, но были и молодые люди, выглядевшие как студенты.

Конг Сяньмин решил проявить внимание к Лин Жаню, поэтому он рассказал:

- Раньше в нашей больнице была медицинская средняя школа, но позже она стала обычной школой. В то время здесь была построена баскетбольная площадка, и теперь на ней могут играть студенты. Наша больница очень гостеприимна. Некоторые люди хотели закрыть баскетбольную площадку какое-то время назад, но было и другое мнение, и ее, все же, открыли. В стационарном отделении на баскетбольной площадке также появился водяной диспенсер, и дети могут играть в мяч и делать, что захотят.

Лин Жань заметил, что в углу баскетбольной площадки есть диспенсер для воды и несколько бутылок.

Ван Хайян медленно кивнул:

- В больнице тяжело выплеснуть свой гнев, намного комфортнее вылить его на баскетбольной площадке.

Само заявление Ван Хайяна заставило Лин Жаня улыбнуться, и все открыто поговорили и посмеялись.

Ортопедическая палата была расположена на четвертом этаже здания стационара.

Выходя из лифта, врачи, естественно, перестали улыбаться, и, возглавляемые Ван Хайяном, под руководством Конга Сяньмина вошли в отдельную палату и увидели пациента и его семью.

Маленькие уши Ван Хайяна и его лицо были величественными, он излучал гармонию.

Пациент и его семья стали серьезными, молча смотря друг на друга и на врачей.

Больной человек с серьезной раной, как правило, не расположен разговаривать, но готов сидеть и слушать врачей.

Сначала Конг Сяньмин сказал:

- Господин Чжа, госпожа Чжа, позвольте мне сначала сказать, что, на самом деле, я уже говорил раньше. Это директор Ван и его ассистент из больницы Юнь Хуа, они разобрались со своими срочными вопросами и быстро приехали. Теперь, когда они здесь, давайте не будем слишком волноваться и потратим немного времени на предоперационную диагностику, анализы и обследование.

Он раньше видел слишком много пациентов с 1000 срочных вопросов. В этот момент он опасался, что семья будет чем-то недовольна, и он сказал:

- При обычных обстоятельствах вы бы поехали сами в Юнь Хуа или в провинциальное отделение. Но это очень хлопотно и дорого. Поэтому мы попросили специалистов приехать к нам, чтобы облегчить вам груз по расходам за медицинскую помощь и сэкономить вам время, но тут идет не просто экономия времени. Мы сейчас все проговорим, так что не волнуйтесь, постараемся учесть все ваши пожелания.

Пациент и его семья молча кивали.

В отношениях между врачом и пациентом пациент всегда находится в уязвимом состоянии, особенно тот, кто ждет консультации. Что бы ни было написано в форме согласия, оно, в конечном итоге, всегда подписывается.

Конечно, после этого было сказано еще несколько слов.

Ван Хайян и Конг Сяньмин ясно все дали понять, а затем сказали:

- Я видел, как господин Чжа сломал палец. С точки зрения нашего врача, надежда на сохранение сломанного пальца все еще достаточно велика, но я также должен пояснить, что, даже если реплантация сломанного пальца пройдет успешно, пальцем нельзя будет пользоваться так же свободно, как раньше, и есть некоторые ограничения в плане его функциональности ...

Затем Ван Хайян рассказал о некоторых проблемах, таких как послеоперационная боль, страх перед простудой и так далее.

Пациенты и члены семьи все больше и больше беспокоились.

Когда Ван Хайян сказал, что операция скоро начнется, Конг Сяньмин снова встал и сказал:

- Мы попросили директора Вана приехать сюда, на самом деле, мы надеемся, что операция может быть сделана очень хорошо и осложнений не будет. Так сказать, с красивым пожеланием в стремлении к лучшим результатам. Но также мы должны быть крепки в сердце, операция все-таки рискованная, особенно такая, как реплантация сломанного пальца, риск тут не маленький ...

После разговора, Конг Сяньмин снова посмотрел на Ван Хайяна. Получив подтверждение, он объявил о начале операции.

Пациента направили в операционную. Ван Хайян и Лин Жань последовали за Конгом Сяньмином, чтобы переодеться. Группа врачей из отделения ортопедии больницы Июань ждала, когда они закончат. Они также сменили одежду и отправились в гостевую комнату в ожидании учебы.

Воспользовавшись временем, пока они были наедине, Ван Хайян сказал Лин Жаню:

- Давайте делать больше операций как «летающие ножи», а не делать все это в нашей больнице. Здесь мы можем принимать решение с низким уровнем риска, и сделать это мы можем красиво.

- Понятно.

Лин Жань никогда ранее не имел опыта «летучего ножа», естественно, внешне все действия он выполнял по команде.

Так называемое решение вести операцию с низким уровнем риска означало, что пересадку сломанного пальца надо начать с кровеносных сосудов. Основным важным элементом пересадки сломанных пальцев является поддержание кровообращения. До тех пор, пока кровоток проходит, сломанные пальцы могут сохранить жизнеспособность. Кровь является питательной средой организма, а в теле без кровотока образуется некроз тканей.

Однако, доступ к большому количеству кровеносных сосудов означает, что либо время операции придется продлить, либо надо искать способы экономии времени. Если речь идет об однопальцевой реплантации, то она проще, а при многопальцевой реплантации необходимо учитывать время подключения сосудов других пальцев.

Однако, для Ван Хайяна и Лин Жаня, независимо от того, как будут соединены сосуды, не будет никаких серьезных проблем. Какая схема должна быть принята, это вопрос тенденции и возможности. Без учета используемой технологии врача, речь идет просто о схеме. Элемент удачи тоже важен.

- Директор Ван, доктор Лин, вам подходит наше оборудование?

Спросил с улыбкой и небольшой гордостью Конг Сяньмин, он немного подождал, прежде чем войти в операционную.

Купить полный набор микрохирургических инструментов было недешево, особенно дорогим был выбранный Конг Сяньмином двойной набор микроскопов с монитором.

Операционная была с ламинарным потоком и вентиляцией с положительным давлением, хотя это была всего лишь низкоуровневая операционная третьего уровня, но этого было более чем достаточно для пересадки сломанных пальцев. Больница Июань была доступна по цене за проведение операций для тех, кто другое не мог себе позволить.

Ван Хайян попробовал микроскоп, затем посмотрел на дисплей над операционным столом и засмеялся:

- Мне нравится тот, который вы установили.

- Великим врачам такой нравится.

Конг Сяньмин посмеялся, а затем посмотрел на Лин Жаня, который ничего не сказал, и спросил:

- Доктор Лин, может, у вас есть особые требования, мы постараемся их удовлетворить.

- Все хорошо.

Лин Жань слегка улыбнулся. Его хирургические привычки и требования были письменно отправлены им заранее. Конг Сяньмин спросил просто для вида.

Через некоторое время пациента втолкнули внутрь, и после повторной проверки анестезиолог надел горланную маску, пациент через секунду онемел.

Сразу же после этого, другие врачи второго отделения ортопедии больницы Июань

последовательно вошли в операционную, встав в углы и выступая в качестве зрителей.

Конг Сяньмин продолжал говорить, и это сделало атмосферу в операционной довольно гармоничной.

Снова вернулась добрая атмосфера: группа людей говорила о погоде, о еде и хирургии, о финансах, и всем было очень комфортно.

Только Лин Жань попросил медсестру вставить больше пленок МРТ и смотрел на них беззвучно.

Он не любил просто болтать, может быть, это сложилось с раннего возраста, что он был с немного бунтарским характером.

Большое же количество информации, предоставляемой магнитно-резонансными пленками, заставляло Лин Жаня чувствовать себя счастливым.

Конг Сяньмин думал, что Лин Жань нервничает, поэтому и не говорит многого. В любом случае, Лин Жань был просто помощником и человеком, которого привел Ван Хайян. И пока он не сделал ничего плохого.

У других врачей отделения ортопедии тоже общее мнение. Они стояли с прощающей улыбкой, глядя на такого молодого Лин Жаня. Кафедра ортопедии – это было недавно выделенное отделение. Самый молодой врач операционной здесь имел трехлетнюю квалификацию. Глядя на Лин Жаня, они имели некоторые психологические преимущества за счет возраста. В конце концов, хирургам нужно время, чтобы накопить опыт.

Они улыбались, глядя на операцию Ван Хайяна и переключаясь на Лин Жаня.

По дороге из Юнь Хуа в уезд Ююань Лин Жань долго отсматривал видео с МРТ. После прибытия в больницу ему нечего было делать, поэтому он тоже смотрел долгое время МРТ на спектрометре, снова и снова.

С его способностью к чтению и количеством информации, предоставленной МРТ, Лин Жань мог воспроизвести почти все детали сломанного пальца пациента, поэтому он чувствовал себя даже лучше, чем в операционной Юнь Хуа.

Ядерная магнитно-резонансная томография по существу является отражением движения атомов водорода, и информация, предоставляемая в поперечном сечении, может быть представлена сотнями или тысячами резонансных изображений атома водорода. Для врача высокого уровня есть много методов понимания этой визуализации. Информация о теле здесь представлена на атомном уровне, ее не видно через призму, например.

Что касается современных медицинских технологий, то можно сказать, что технические ресурсы были избыточны, но у врачей не было времени на освоение большого количества новых технологий. Каждая новая технология – это новый скрининг с более тонким ситом.

В больнице квази-третьего уровня, такой, например, как в округе Ююань, сложно найти высококласного врача, который мог бы видеть DWI (магнитно-резонансная диффузия, взвешенная томография), но в лучших госпиталях все отделения спешат создать операционную с МРТ.

Для Лин Жаня, который освоил идеально пересадку сломанного пальца, детали

восстановления сломанного пальца пациента были построены в сознании. Каждая новая операция являлась лишь очередным процессом.

Ван Хайян в качестве главного хирурга сделал мышцу, а остальное очищал Лин Жань; сразу после извлечения кости, Лин Жань подготовил подходящую иглу Киршнера; сухожилие было извлечено. Лин Жань очистил его за несколько минут, и сшил.

Ван Хайян чувствовал себя комфортно, его пальцы словно танцевали. Ему, как уже пожилому врачу, не было ничего удобнее, чем поправлять одежду, открывать рот для еды, пить чай и оперировать с Лин Жанем.

У него было внутреннее ощущение, что он бежит легко марафон, видит очаровательные пейзажи, слышит жизнерадостные возгласы тысяч людей, чувствует свежий ветерок и свободно качает руками. Свобода, ожидание победы, стремление к чествованию...

Конг Сяньмин и шесть его хирургов-ортопедов были ошеломлены. Они даже не могли подумать о том, чтобы в мире существует такая превосходная техника оперирования.

Конг Сяньмин снова посмотрел на неразговорчивого Лин Жаня, и на мгновение его разум прояснился: зачем этому парню что-то говорить? Эта медицинская операция - самая высококласная хирургическая операция по пересадке пальца. Вряд ли кто-нибудь в этом мире сможет ею не восхищаться.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1242595>